

«ОКНО» В

Специальные экономические зоны Китая не ре

Малоискушенному советскому читателю рассказы журналистов о специальных экономических зонах (СЭЗ) далекого Китая, возможно, кажутся по меньшей мере маловероятной, но красивой историей, чем-то вроде легенды об «окне в Европу», которое пробивал в свое время Петр I. У простых же китайцев представление об этих районах связано именно с понятием «окна». «Социалистическое окно для перехода всего общества к всестороннему прогрессу» — так постоянно называет китайская печать пять специальных экономических зон — Шаньтоу, Сямэнь, Чжухай, Хайнань и Шэньчжэнь, которые, кроме острова Хайнань, получившего этот статус лишь в 1988 году, недавно справили десятилетие своего образования, сообщает корреспондент ТАСС для «Советской России».

Скудными цифровыми данными, общими рассуждениями, черпаемыми из газетных статей, да редкими кадрами телевизионной хроники и ограничиваются знания основной массы жителей КНР о жизни и деятельности специальных экономических зон. Но то, что читается, смотрится, оставляет впечатление заманчивой сказочной страны, «государства в государстве», где практически нет проблем, все люди живут весело и богато. Без преувеличения, многие китайцы хотели бы побывать там, посмотреть, взять себе хоть толику от того изобилия, но...

Около двух часов нужно, чтобы доехать на автобусе или поезде от крупного индустриального центра Гуанчжоу, расположенного в провинции Гуандун на юге Китая, до специальной экономической зоны Шэньчжэнь. Желание жителя Гуанчжоу, небольшого количества приезжих из других провинций и городов Китая попасть в специальную экономическую зону упирается в каменный забор с колючей проволокой

на подъезде к границе зоны. Без специального разрешения городских властей китайцу просто невозможно попасть туда.

А когда-то Шэньчжэнь был сонным захолустным селением, каких миллионы на огромных просторах Китая. Положение о специальных экономических зонах провинции Гуандун, принятое в 1980 году Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, резко изменило статус этой бывшей рыбацкой деревушки. За считанные годы там выросли ультрасовременные здания контор, роскошных магазинов, предприятия, проложены прекрасные дороги.

Только за первые семь лет функционирования этой СЭЗ в ее развитие было вложено около 9 миллиардов юаней, из которых 80 процентов ассигновал Китай, а 20 процентов — иностранные вкладчики. Деятельность Шэньчжэня ориентирована на современное промышленное производство экспортных товаров. Около двух с половиной тысяч предприятий работает на западном современном оборудовании и по западной технологии. Основную их часть составляют предприятия с участием иностранного капитала, около двухсот находятся в полном владении иностранных бизнесменов.

Государственный сектор Китая также стремится не отстать от заморских бизнесменов. В Шэньчжэни действует свыше двух тысяч чисто китайских предприятий, принадлежащих ряду провинций, городов центрального подчинения и автономных районов страны. Размер их ежегодной прибыли составляет 2 миллиарда в местной валюте. Через Шэньчжэнь во внутренние районы Китая поступает значительное количество новой западной техники для использования в промышленном производстве.

Китайские власти всячески пропагандируют специальные экономические зоны в качестве образца для развития экономики, всей страны, на которые должны по крайней мере стараться равняться провинции и города страны. Удастся ли им сделать это, учитывая, что в хозяйственной деятельности внутренних районов КНР на первом месте стоит плановое руководство, государственный сектор, основанный на общенародной собственности, а в зонах главную роль играет рыночное регулирование, привлечение и использование иностранного капитала, свобода предпринимательской деятельности, покажет время.

А пока льготы, предоставленные правительством КНР специальным экономическим зонам, делают свое дело. Прежде всего с совместных китайско-иностраных предприятий или созданных исключительно на капиталовложениях предпринимателей взимается очень маленький налог — в пределах 15 процентов. Более того, они не облагаются местным дополнительным налогом. Еще в более выгодном положении находятся те иностранные бизнесмены, которые, помимо инвестиций, предоставили передовую технику. Прибыль предпринимателя, оставшаяся после уплаты подоходного налога с прибыли предприятия, при вывозе ее за границу налогом также не облагается.

Совместные и иностранные предприятия в СЭЗ освобождены и от таможенных пошлин на импорт необходимого оборудования, сырья, деталей и транспортных средств, товаров широкого потребления (исключая вино и табак) для продажи в этих районах. Вот неполный список протекционистских мер, в значительной мере способствовавших бурному развитию всех пяти специальных экономических зон Китая.

Радужную картину развития специальных экономиче-

Ищут проблем большинства населения страны

ских зон, нарисованную официальными статистическими данными и китайской прессой, конечно же, нельзя воспринимать однозначно, без критического осмысления. Судя по отдельным высказываниям китайских специалистов и официальных лиц, СЭЗ не совсем оправдывают надежды, которые возлагали на них при создании. Достаточно и проблем, и трудностей, что вызваны международными, внутривластными и экономическими обстоятельствами. Прежде всего СЭЗ не оправдали себя как источник получения самой современной западной техники и технологии. Западные страны, особенно после прошлогодних июньских событий в Пекине, сильно ограничивают ввоз в зоны высокотехнологичного оборудования. Видимо, поэтому не вся продукция, произведенная с расчетом на экспорт, выдерживает конкуренцию на мировом рынке.

Беспокойство вызывает очень низкий процент участия в развитии зон, несмотря на все привилегии, западных бизнесменов. Как недавно сетовал китайский еженедельник «Бэйцзин ревью», иностранные государства помогают КНР намного меньше, чем какой-нибудь африканской стране. Проблемой для СЭЗ стала и нерациональная структура иностранных инвестиций. Наиболее высокими темпами развивается сфера обслуживания, и в первую очередь строительство отелей, магазинов, ресторанов, которая приносит солидные и быстрые прибыли. И еще один немаловажный вопрос, который Китай пытается решить, но пока, видимо, безуспешно, — это низкая квалификация рабочей силы, не позволяющая освоить даже оборудование среднего мирового уровня, поступающее в зоны.

Отношение значительной части населения Китая к СЭЗ, можно сказать, довольно прохладное. Это естественно, ибо оно, население, не пользуется теми благами, ко-

торыми располагают зоны и их жители. Люди не видят конкретной выгоды от СЭЗ для себя лично, для города или провинции, хотя в зоны отдают лучшее сырье, кадры. Все средства, добываемые в Шэньчжэне, Шаньтоу, Чжухае и других районах, поступают в центральные ведомства. Для всей страны они слишком незначительны, и вряд ли их будет достаточно, чтобы облагодетельствовать хотя бы часть районов страны. Государство выступает против распыления средств и активно борется с разложением, взяточничеством и коррупцией, которые достигли значительных размеров среди местной администрации, укрывательством прибыли от обложения налогами, другими экономическими преступлениями.

Среди обывателей нередко звучат язвительные замечания в адрес спецзон, дескать, они «переполнились деньгами за счет государственных средств», «что же тут удивительного, они разбогатели за счет денег, заработанных людьми из внутренних районов страны, превратили их в свою колонию», «кроме спекуляции, никакой реальной силы у них нет». А между тем довольные и недовольные стремятся всеми правдами и неправдами попасть в спецзоны хотя бы на полдня.

Они разбредаются по роскошным магазинам, многочисленным лавкам, чтобы закупить высококачественный товар, который можно будет продать по спекулятивным ценам после возвращения. Купля происходит на три вида валюты — гонконгские доллары, валютные юани и «жэньминьби» — общепринятые «народные деньги». У каждого разный курс. На улицах в деловом центре города днем стоит несмолкаемый шум. То там, то тут группы людей обсуждают последние новости, совершенные сделки, курс акций на местной бирже. Кстати, в биржевой игре участвуют практиче-

ски все слои жителей Шэньчжэня: кадровые работники, преподаватели, рабочие, руководители предприятий, домработницы и многие другие. Сейчас держатели акций переживают трудное время. Экономические санкции США и ряда западных стран сказались на биржевом курсе, и некоторые потеряли все, что вложили.

Что ж, трудом и экономией они постараются вновь скопить немного денег, чтобы начать все сначала. А пока их ждет довольно некомфортное существование в старых одно-двухэтажных домах-фанзах, которые окружают брызжущий рекламами высотный деловой и торговый центр Шэньчжэня. В общем, складывается парадоксальная ситуация: приехавшие на работу и местные китайцы в основном ютятся в плохо приспособленных для жилья лачугах, а в новых, роскошных домах расположились жители Гонконга, граничащего с Шэньчжэнем, которые каждый день ездят отсюда в это небольшое британское владение на территории Китая на работу. Парадокс объясняется просто. То, что дорого для коренных жителей, дешево для других. По крайней мере гонконгцам дешевле жить в Шэньчжэне, чем на своей родине.

Вечером, на шэньчжэньском вокзале царит ужасная толкотня. Приезжие покидают зону с массой огромных полосатых сумок, набитых всевозможным товаром, вельто, что произведено в Шэньчжэне очень трудно купить за пределами СЭЗ, разве что в специальных валютных магазинах.

Гудок электровоза, вооруженные охранники вскакивают на подножку поезда, который увозит счастливых, побывавших в Шэньчжэне, чтобы на следующее утро привезти новых искателей товара и денег.

В. ФЕДУК.

Пекин.